

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-103-108

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНЫХ ФОРМ В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ»

© Хоссеинимогадам Форуг

FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF ADJECTIVAL FORMS IN ANTON CHEKHOV'S NOVELLA "THE STEPPE"

Hosseinimoghadam Forough

The article analyzes the functions of adjectival forms in the novella "The Steppe" by Anton Chekhov, taking into account their semantic, stylistic, and linguocultural features. We examine the main pathways of semantic transformations of the adjectives, including various types of their metaphorical and metonymic re-interpretations. The aim of this study is to determine the text-forming functions of adjectives and their role in shaping the author's idiolect (idiostyle). The research employs functional-semantic, contextual, and stylistic methods of analysis. The results reveal the multifaceted functions of the adjectives in Chekhov's novella "The Steppe": They perform nominative (denoting features of objects), expressive (conveying emotional states), constructive (participating in the formation of syntactic structures), and stylistic (shaping the artistic style of the author) functions. The adjectives in the novella contribute to the creation of a multilayered artistic whole, conveying atmosphere, mood, and the psychological state of the characters, while enhancing the perception of space, solitude, the dynamics of nature, and the cultural specifics of the region. The use of adjectives in Anton Chekhov's "The Steppe" plays a decisive role in forming the expressive and artistic quality of the narrative, facilitating the reconstruction of the characters' emotional depth and the details of the setting. Chekhov's stylistic use of descriptive linguistic means serves not only to depict the physical characteristics of the steppe, but also to reflect the emotional states of the characters.

Keywords: adjectives, Anton Chekhov, novella "The Steppe", semantic transformations, stylistics

В статье анализируется функционирование адъективных форм в повести А. П. Чехова «Степь» с учетом их семантических, стилистических и лингвокультурных особенностей. Исследуются основные пути семантических трансформаций имен прилагательных, включая различные виды метафорических и метонимических переосмыслений. Целью настоящей статьи является определение текстообразующих функций прилагательных и их роли в формировании идиостиля автора. В работе применены функционально-семантический, контекстуальный и стилистический анализы. В результате исследования определены многоплановые функции прилагательных в повести А. П. Чехова «Степь»: они выполняют номинативную (обозначают признаки объектов), экспрессивную (передают эмоциональное состояние), конструктивную (участвуют в построении синтаксических конструкций) и стилистическую (формируют художественный стиль автора) функции. Прилагательные в повести «Степь» участвуют в создании многослойного художественного целого, передают атмосферу, настроение и психологическое состояние героев, усиливают ощущение пространства, одиночества, динамики природы и культурных особенностей региона. Использование прилагательных в повести Антона Чехова «Степь» играет решающую роль в формировании речевой экспрессии и художественности повествования, способствует воссозданию эмоциональной глубины персонажей и деталей обстановки. Стилистическое использование Чеховым описательных средств языка служит не только для воспроизведения физических характеристик степи, но и для отражения эмоционального состояния персонажей.

Ключевые слова: прилагательные, А. П. Чехов, повесть «Степь», семантические трансформации, стилистика

Для цитирования: Форуг Х. Функционально-семантические особенности адъективных форм в повести А. П. Чехова «Степь» // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 103–108. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-103-108

Антон Павлович Чехов – один из выдающихся представителей русской реалистической литературы, чьи произведения написаны образцовым русским литературным языком. Писатель внес значительный вклад в формирование стилистической системы литературного языка, расширил возможности использования различных языковых средств, прежде всего лексических, обогатил русский язык новыми приемами организации текста. А. П. Чехов считается мастером лаконичного, но глубокого письма. Его произведения, на первый взгляд простые и будничные, скрывают сложную художественную систему, в которой важную роль играют языковые средства выразительности. Особую роль в произведениях Чехова играют имена прилагательные, употребление которых отличается особой точностью, функциональной насыщенностью и стилистической значимостью.

Изучение прилагательных в художественном тексте имеет устойчивую традицию в отечественном языкознании и связано с разработкой вопросов семантических, лексико-грамматических и стилистических функций адъективов. В рамках функциональной стилистики прилагательное рассматривается как значимый компонент образной структуры текста, способный реализовывать номинативные, экспрессивные и оценочные значения.

Одним из значительных исследований в данной области является работа Л. И. Донецких «Эстетические функции слова». Исследователь выделяет эстетическое значение и эстетическое употребление слова, а также их формы – контекстуально-эстетическое значение и обобщенно-эстетическое употребление [1, с. 25]. Особое внимание уделяется механизмам семантических трансформаций, возникающих в результате взаимодействия предсказуемости и контекстуальной неожиданности. Данный подход является методологически значимым для анализа адъективной лексики в художественном тексте.

В трудах В. В. Виноградова, в частности в работе «О языке художественной литературы», прилагательные рассматриваются как средство создания образности и эмоционально-оценочной характеристики [2, с. 112]. Ученый подчеркивает, что в художественном тексте семантика прилагательного усложняется за счет контекстуального взаимодействия и включенности в систему авторской картины мира.

Язык и поэтика А. П. Чехова получили всестороннее освещение в трудах лингвистов и литературоведов. В работах А. П. Чудакова анализируются особенности чеховского художественного метода, в том числе лаконизм повествова-

ния, точность словоупотребления и функциональная нагрузка каждого языкового элемента [3, с. 84]. Исследователь подчеркивает, что выразительность чеховского текста достигается не за счет внешней экспрессии, а посредством внутренней смысловой насыщенности и продуманного отбора лексики. В монографии Джеффри Борни «Interpreting Chekhov» («Интерпретируя Чехова») исследуются драматические произведения писателя, отмечается сложное сочетание трагического и комического в его творчестве, простота слога, отражающая естественную речь персонажей и в то же время служащая для создания сложных неоднозначных образов [4].

В научных исследованиях также рассматриваются проблемы полифонии смыслов и роли художественной детали в прозе Чехова. Особое внимание уделяется подтексту как структурообразующему элементу его произведений, что имеет непосредственное отношение к анализу прилагательных, участвующих в создании скрытых смыслов и эмоциональных оттенков текста. Проблема функционирования прилагательных в художественном тексте, в том числе в языке А. П. Чехова, получила отражение в ряде лингвистических исследований, в частности в работах Л. И. Донецких, Ю. З. Богдановой, М. В. Бакановой, И. В. Ерофеевой, С. Г. Сафоновой, А. Хасана Наджа, Н. А. Кожевниковой [5], [6], [7], [8], [9], [10], посвященных поэтике и стилю писателя, где рассматриваются вопросы оценочной лексики и средств речевой характеристики персонажей. В научных работах подчеркивается, что прилагательные в художественном тексте нередко не только выполняют описательную функцию, но и приобретают смыслообразующее значение, участвуя в формировании психологической характеристики героя и передаче эмоциональной атмосферы произведения. Исследователи также отмечают роль разговорных и стилистически маркированных прилагательных как элементов речевого портрета персонажей и средства воссоздания социально-культурного контекста, подчеркивая их экспрессивный и оценочный потенциал [5, с. 17].

Несмотря на пристальное внимание ученых к языку различных произведений Чехова и особенностям его поэтики, системный анализ прилагательных в повести «Степь» в аспекте их семантической структуры, словообразовательных особенностей и текстообразующих функций не был предметом специального рассмотрения. В существующих исследованиях внимание сосредоточено преимущественно на проблемах подтекста, художественной детали и общей характеристике идиостиля писателя.

Повесть «Степь» (1888) представляет собой значимый материал для лингвистического анализа адъективной лексики, поскольку пространственная организация текста и эмоциональный фон повествования во многом формируются благодаря этой группе слов. Прилагательные участвуют в моделировании художественного пространства, передаче внутреннего состояния персонажей и создании национально-культурного контекста.

Обращение к системному исследованию прилагательных в повести «Степь» позволяет уточнить их роль в структуре художественного текста и дополнить существующие представления об идиостиле А. П. Чехова. Семантическое богатство адъективов в повести «Степь» обусловлено разнообразием их значений: пространственных (*степной, широкий, бескрайний*), временных (*июльский, ранний, утренний*), оценочных (*грустный, жалкий, прекрасный, тяжелый*), физических (*жаркий, пыльный, прохладный*), эмоциональных (*радостный, унылый, страшный*), а также цветовых (*белый, красный, зеленый, лиловый*).

Ключевое значение в адъективной системе повести «Степь» занимает прилагательное пространственной семантики *степной*. Оно используется Чеховым в различных сочетаниях, в каждом из которых создается неповторимый образ, подчеркивающий ту или иную сторону описываемого явления. Адъектив *степной* может употребляться в качестве определения к словам отвлеченной семантики. Например: «*Опять Егорушка лежал на тюке, воз тихо скрипел и покачивался, внизу шел Пантелей, притопывал ногами, хлопал себя по бедрам и бормотал; в воздухе по-вчерашнему стрекотала степная музыка*» (здесь и далее выделено нами. – Х. Ф.) [11, с. 37]. В сочетании со словом *музыка* прилагательное *степной* используется не просто для передачи звуков, характерных для степи (стрекотание насекомых, шум ветра и т. д.), но и для создания метафорического образа естественной, монотонной, но живой мелодии природы.

При описании психологического состояния героя то же прилагательное приобретает эмоционально-оценочное значение. В словосочетании *степная скука* оно подчеркивает угнетающее воздействие однообразного и знойного пейзажа: «*Зной и степная скука утомили его...*» [Там же, с. 6]. Данное словосочетание обозначает специфическое тягостное состояние, вызванное именно бескрайностью и монотонностью окружающего пространства.

Сходную функцию усиления психологизма через пейзаж выполняет и сочетание *степное эхо*, где прилагательное помогает создать эффект

безграничного пространства, в котором звуки теряются: «*Степное эхо подхватило его голос, понесло, и, казалось, по степи на тяжелых колесах покатила сама глупость*» [Там же, с. 45]. В этом случае прилагательное усиливает ощущение пустоты и одиночества, превращая эхо в самостоятельный образ – в пространственный резонатор, где голос человека становится лишь частью огромного, безразличного мира.

Однако степь у Чехова – это не только фон для переживаний, но и самостоятельное живое, динамичное пространство. Сочетание *степные переполохи* акцентирует стихийность и непредсказуемость природных явлений: «*Одни только грачи, состарившиеся в степи и привыкшие к степным переполохам, покойно носились над травой...*» [Там же, с. 13]. Здесь прилагательное указывает на то, что тревога и внезапность являются естественным, привычным состоянием самой степи. Это свойство природы раскрывается и в сложных аудиальных образах. В конструкции *степные басы, тенора и дисканты* прилагательное служит средством музыкализации мира, объединяя разнородные природные шумы в единую симфонию: «*...треск, подсвистыванье, царапанье, степные басы, тенора и дисканты – все мешается в непрерывный, монотонный гул...*» [Там же, с. 23]. Сложный художественный образ степи как главного «исполнителя» музыки природы создается сочетанием метафоры и метонимии.

Наконец, прилагательное *степной* выступает и как пространственно-культурный маркер, связывая повествование с историей и фольклором региона. «*...и мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и все то, что сам сумел увидеть и постичь душою*» [Там же, с. 24]. В данном контексте определение *степные* подчеркивает, что легенды принадлежат определенной местности и несут в себе элементы фольклора, характерные именно для степной культуры, формируя особое мифопоэтическое пространство повести.

Даже в характеристике живых существ атрибут *степной* выходит за рамки простого указания на место обитания. В словосочетании *степные овчарки* он акцентирует особенности характера животных, приспособленных к суровым условиям: «*Штук шесть громадных степных овчарок вдруг, выскочив точно из засады, с свирепым воющим лаем бросились навстречу бричке*» [Там же, с. 6]. Здесь прилагательное подразумевает дикий, независимый, нецивилизованный нрав собак, создавая образ грубой, почти первобытной силы природы, враждебной человеку.

Таким образом, прилагательное *степной* в проанализированных контекстах выполняет целый ряд взаимосвязанных функций: оно указывает на принадлежность к степи (ее звукам, пейзажу, обитателям); передает сложную эмоциональную гамму – от тоски и монотонности до ощущения мощи и дикости; создает чувство простора, безлюдности и глубинной связи человека с природой. В большинстве случаев его использование усиливает впечатление бескрайности и первобытной силы, формируя уникальный хромотоп повести.

Адъективы пространственной семантики *широкий* и *бесконечный* создают образ неограниченного простора. Эпитеты усиливают чувство одиночества и малости человека перед природой: «Между тем перед глазами ехавших расстилась уже *широкая, бесконечная равнина, пережваченная цепью холмов*» [Там же, с. 4].

От анализа пространственного образа, создаваемого прилагательными *степной*, *широкий* и *бесконечный* перейдем к рассмотрению атрибутивной лексики, характеризующей непосредственно само путешествие и мироощущение персонажей в пути. Если степь у Чехова предстает как бескрайнее, мощное и часто давящее на человека пространство, то само передвижение по ней, дорога, вызывает иные, подчас противоположные впечатления. Показательным в этом отношении является употребление прилагательного *дорожный*.

При описании поездки отца Христофора прилагательное *дорожный* в составе словосочетания *дорожные разговоры* несет позитивную коннотацию, называя не утомительную необходимость, а часть удовольствия от пути. Для отца Христофора непринужденное общение в пути важнее формальных целей поездки (шерсть, Варламов, цены): «*Так, в настоящей поездке его интересовали не столько шерсть, Варламов и цены, сколько длинный путь, дорожные разговоры, спанье под бичкой, еда не вовремя...*» [Там же, с. 10].

В повести «Степь» прилагательные образуют тематически организованные группы, среди которых выделяются единицы, характеризующие пространственную безграничность и однообразие степного ландшафта (*бесконечный, унылый, пустынный*), а также лексемы, которые используются для передачи состояния окружающей природы (*тоскливый, истерический, тревожный*). Данные единицы формируют устойчивую систему пейзажно-психологического параллелизма, при котором чувства и переживания человека проецируются на состояние окружающей среды.

Адъективы в повести «Степь» выполняют разнообразные текстообразующие функции: номинативную, обозначая признаки описываемых автором объектов (например, *длинная дорога, желтая трава*); экспрессивную, служа передаче эмоционального состояния (например, *страшная жара, невеселая равнина*); конструктивную, участвуя в создании синтаксических структур (например, распространенных определений, рядов однородных членов: *с лицом, бурым от загара, строгим и задумчивым; что-то необыкновенно широкое, размашистое и богатырское тянулось по степи*); стилистическую, служащую формированию неповторимого художественного стиля Чехова (например, *лиловое небо, богатырские кони, сказочные мысли*).

Проведенный анализ показывает, что роль прилагательных в повести «Степь» выходит далеко за рамки простой характеристики предметов или явлений. Они становятся важным инструментом художественной выразительности, воссоздают атмосферу, передают эмоциональное состояние персонажей и авторское видение мира. Чехов использует прилагательные не для украшения текста, а для создания глубинного подтекста, где за каждым эпитетом скрывается дополнительный смысл.

Функционально прилагательные в «Степи» выполняют несколько ключевых задач: они описывают пейзаж (*степная даль, пыльная дорога, лиловая даль*), передают движение времени (*вечерние тени, утренняя прохлада*) и подчеркивают субъективность восприятия мира героями (*страшная жара, плачущий голос, веселая трескотня насекомых*). Семантически они охватывают широкий спектр понятий – от природных и цветовых до психологических и философских. Словообразовательный анализ демонстрирует разнообразие средств создания производных форм: от использования адъективных суффиксов разной степени продуктивности: *-н-, -ов-, -ск-, -чат-* и др. (*степ-н-ой, пыль-н-ый, вечер-н-ий, дел-ов-ой, богатыр-ск-ий, решет-чат-ый*), а также многочисленных уменьшительно-ласкательных суффиксов, до суффиксов отглагольных прилагательных, явившихся результатом адъективации (*плачущий, стонущий, заплаканный*), которые придают описаниям процессуальность и эмоциональную насыщенность. Подобно производным субстантивам в эпистолярном наследии писателя (исследованным, например, в работе Х. А. Барашева [12]), прилагательные в художественной прозе выступают важным текстообразующим средством.

Особого внимания заслуживает относительное прилагательное *степной*. Связанное струк-

турно и семантически с названием повести «Степь», оно выполняет целый ряд взаимосвязанных функций: указывает на принадлежность к степи (ее звукам, пейзажу, обитателям); передает эмоциональную окраску – тоску, монотонность, но также и красоту, мощь, дикость природы; создает ощущение простора, безлюдности. В большинстве случаев его использование усиливает впечатление одиночества, бескрайности и первобытной силы степи, формируя уникальный хронотоп повести.

Сравнение с другими произведениями Чехова подтверждает, что в повести «Степь» наблюдается более живописное, эмоционально насыщенное использование прилагательных, тесно связанное с центральной темой – внутренним ростом и взрослением главного героя через контакт с миром. Если в поздних рассказах Чехов тяготеет к большей сдержанности и лаконичности, то в «Степи» атрибутивная лексика становится основным средством создания объемной, чувственно воспринимаемой картины мира.

Таким образом, адъективные формы в повести «Степь» играют важную роль в языковой организации произведения. Семантическое разнообразие и словообразовательное богатство прилагательных позволяют Чехову создавать объемное, многослойное художественное пространство, передавать атмосферу, настроение, психологическое состояние героев и их философское отношение к миру. Прилагательные в повести «Степь» выполняют не только описательную, но и смыслообразующую функцию, формируя идиостиль Чехова как мастера лаконичного, но глубоко выразительного слова. Через простые, казалось бы, определения писатель передает сложные философские размышления о человеке, природе и их неразрывной связи, что позволяет считать «Степь» одним из наиболее лирических произведений в творчестве А. П. Чехова.

Список источников

1. *Донецких Л. И.* Эстетические функции слова. Кишинев: Штиинца, 1982. 154 с.
2. *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.
3. *Чудаков А. П.* Поэтика Чехова. М.: Наука, 1971. 293 с.
4. *Borny G.* *Interpreting Chekhov.* Canberra: ANU E Press, 2006. 203 p.
5. *Донецких Л. И.* Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений. Кишинев: Штиинца, 1980. 160 с.
6. *Богданова Ю. З.* Русские имена прилагательных и их соответствия в немецком переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 20 с.

7. *Баканова М. В.* Лексико-семантический анализ просторечий, выраженных существительными и прилагательными, в произведениях А. П. Чехова // *Переводческий дискурс: междисциплинарный подход.* Симферополь, 2022. С. 38–40.

8. *Ерофеева И. В., Сафонова С. Г.* Репрезентация концепта «богатство» адъективными образованиями в языке произведений Ф. М. Достоевского // *Филология и культура.* 2017. № 1 (47). С. 16–24.

9. *Хасан Наджа А.* Семантическая характеристика оценочной лексики, именующей персонажей, в художественных произведениях А. П. Чехова // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева,* № 1. Т. 1, 2018. С. 53–57.

10. *Кожеевникова Н. А.* *Стиль Чехова.* М.: Азбуковник, 2011. 487 с.

11. *Чехов А. П.* *Степь (История одной поездки).* М.: Гослитиздат, 1949. 95 с.

12. *Барашев Х. А.* (2022). *Текстообразующие функции производных субстантивов в письмах А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук.* Казань. 217 с.

References

1. *Donetskikh, L. I.* (1982). *Esteticheskie funktsii slova* [Aesthetic Functions of the Word]. 154 p. Kishinev, Shtiintsa. (In Russian)
2. *Vinogradov, V. V.* (1959). *O yazyke khudozhestvennoi literatury* [On the Language of Fiction]. 654 p. Moscow, Goslitizdat. (In Russian)
3. *Chudakov, A. P.* (1971). *Poetika Chekhova* [Chekhov's Poetics]. 293 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
4. *Borny, G.* (2006). *Interpreting Chekhov.* 203 p. Canberra, ANU E Press. (In English)
5. *Donetskikh, L. I.* (1980). *Realizatsiya esteticheskikh vozmozhnostei imen prilagatel'nykh v tekste khudozhestvennykh proizvedenii* [Realization of the Aesthetic Possibilities of Adjectives in the Fictional Text]. 160 p. Kishinev, Shtiintsa. (In Russian)
6. *Bogdanova, Yu. Z.* (2004). *Russkie imena prilagatel'nye i ikh sootvetstviya v nemetskom perevode: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Russian Adjectives and Their Equivalents in German Translation: Ph.D. Thesis Abstract]. Tyumen', 20 p. (In Russian)
7. *Bakanova, M. V.* (2022). *Leksiko-semanticheskii analiz prostorechii, vyrazhennykh sushchestvitel'nyimi i prilagatel'nyimi, v proizvedeniyakh A. P. Chekhova* [Lexical and Semantic Analysis of Colloquialisms Expressed by Nouns and Adjectives in the Works of A. P. Chekhov]. *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinarnyi podkhod*, pp. 38–40. Simferopol'. (In Russian)
8. *Erofeeva, I. V., Safonova, S. G.* (2017). *Reprezentatsiya kontsepta "bogatstvo" ad'ektivnymi obrazovaniyami v yazyke proizvedenii F. M. Dostoevskogo* [Representation of the Concept of "Wealth" by Adjectival Formations in the Language of F. M. Dostoevsky's Works]. *Filologiya i kul'tura.* No. 1(47), pp. 16–24. (In Russian)
9. *Hasan Nadzha, A.* (2018). *Semanticheskaya kharakteristika otsenochnoi leksiki, imenyushchei personazhei, v khudozhestvennykh proizvedeniyakh A. P. Chekhova* [Semantic Characteristics of Evaluative Vo-

cabulary Naming Characters in A. P. Chekhov's Works]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva, No. 1. T. 1, pp. 53–57. (In Russian)

10. Kozhevnikova, N. A. (2011). *Stil' Chekhova* [Chekhov's Style]. 487 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

11. Chekhov, A. P. (1949). *Step' (Istoriya odnoi poezdki)* [Steppe (The Story of One Trip)]. 95 p. Moscow, Goslitizdat. (In Russian)

12. Barashev, Kh. A. (2022). *Tekstoobrazuyushchie funktsii proizvodnykh substantivov v pis'makh A. P. Chekhova: diss. ... kand. filol. nauk* [Text-forming Functions of Derivative Substantives in A. P. Chekhov's Letters: Ph.D. Thesis]. Kazan, 217 p. (In Russian)

The article was submitted on 04.05.2026

Поступила в редакцию 04.05.2026

Форуг Хоссеинимогадам,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
forough.hmoghadam@gmail.com

Forough Hosseinimoghadam,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
forough.hmoghadam@gmail.com